

Валентине Лебедевой.

1

Синие глаза ты подари мне!
Брови, что крылаты, подари мне!
Прядь, светлей пшеницы, подари мне,
Длинные ресницы подари мне!
Подари мне нежность грусти русской,
Тишину лесной тропинки узкой,
Вешних заливных лугов узоры
И степей печальные просторы.
Смеха, песен звуки подари мне,
Тоненькие руки подари мне,
В песнях запах сосен подари мне,
Сердце — краше весен — подари мне!

2

Надев пальто, стоишь ты предо мной.
Я вспоминаю строгий Ленинград.
Я Блока вспоминаю, и сырой
Туман, и ветер, и резьбу оград.
Когда с тобою бродим мы одни,
Я вспоминаю дальних улиц ряд,
Бегут, как строки ровные, они.
Я, как тебя, люблю твой Ленинград.
Не схожа ты с красавицами гор,
Не их огнем твои глаза горят.
Задумчив и прохладен ясный взор,
В нем вижу я твой город — Ленинград.

3

Рассудка холод чужд мне, милый друг,
Разумным притвориться не хочу.
Пусть умники твердят свое вокруг,
Чужим умом я сердце не учу.
Об умном и неумном рассуждать
Я не умею,— скучно, тяжело.
Мне любо звонкой песней отражать
Дней проходящих яркое тепло.
Мне быть потоком горным суждено,
Не плавною, широкою рекой.
Я не водица — крепкое вино,
Не тихий вечер — полдень огневой.
Не лошади усталый шаг — о нет! —

Я стук копыт горячего коня,
Не мудрый старец — пламенный поэт,
И мудрости не требуй от меня.

4

К напитку бессмертия ртом припав,
Не думает юноша. Я же пью,
Как горный наш воздух, как соки трав,
Красу опьяняющую твою.
Твоя красота! Я сгораю в ней,
Отдать тебе сердце свое готов.
Я вижу: горишь ты в моем огне,
И нет об ином ни мыслей, ни слов!

5

Когда с водою разлучают рыб,
То рыбы умирают — знаешь ты.
«Меня ты не увидишь», — молвишь мне,
Как боль меня терзает — знаешь ты?..
Когда б сказать поэту, что вовек
Стихов он не напишет, знаешь ты,
Что сделается с ним от этих слов,
Когда он их услышит, знаешь ты?..
Когда бы живописцу кто сказал:
Ты не увидишь ничего вокруг;
Когда бы музыканту на войне
Осколком пальцы оторвало вдруг.
Как это тяжело!.. Не умрут они,
Но будет жизнь унылой, знаешь ты...
Я со скалы не брошусь, не умру,
Но скорби моей силу знаешь ты!

6

Можно ли юноше горцу сказать:
— Верный кинжал свой сними и отдай?
Можно ли старому горцу сказать:
— Кинь свои горы, родимый свой край?
Так без тебя тяжело мне уйти.
Ждут меня бурные в жизни пути.
Что без тебя я умру — не скажу,
Но, словно раненый тур с наших гор,
Глаз, дорогая, с тебя не свожу.
Скорбь и разлука туманят мой взор.

7

Волосы твои густые, светлые

Стали песней у меня в груди.
Как любил в горах дожди и ветры я!
Волосы твои как те дожди.
Синие глаза, такие синие,
Что пред ними меркнет бирюза.
Как на небосвод родимый, ныне я
В синие твои смотрю глаза.
На губах вкус ягоды смородины,
Кудри пахнут, как сосновый бор.
Ты не дочь моей гористой родины,
Но близка мне, точно песня гор!
Кривы тропки горные, кремнистые,
Широки пути твоей страны,
Но сердца и мысли наши чистые
Слиты, как напев и звук зурны.
Тишиною северного вечера
Кажется мне ласковый твой взор,
Всем не схожи мы, тут спорить нечего,
Но люблю тебя, как песню гор!

8

Хочу остаться в памяти твоей
Не длинной повестью — четверостишьем,
Не долгою затяжных дождей,
А горным ливнем, хлещущим по крышам.
И пусть, когда ты вспомнишь про меня,
Услышишь ты не шаг усталой клячи,
А топот кабардинского коня...
Пусть будет так, я не хочу иначе!

1942